

reorpaфa

KOHOLO

Библиотечка

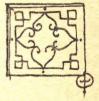
А. ЯКОВЛЕВ

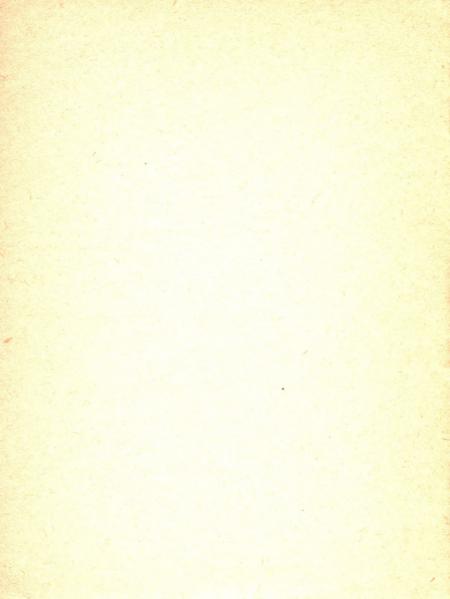

ПЕРВОУРАЛЬСК

Средне-Уральское Книжное Издательство Свердловск, 1970

Вокзальный шум перекрывает голос диктора по радио: «Внимание! Электропоезд номер триста семь Свердловск — Билимбай отправляется с пятого пути!»

Электричка трогается и быстро набирает скорость. Проплыли за окном многоэтажные дома Свердловска, зеркальная чаша Верх-Исетского пруда, потянулись по обе стороны железной дороги зелёные леса...

Не проходит и часа, как электричка останавливается на станции Вершина. Слева — белый столб-обелиск. На нём крупно написано: «Европа — Азия». Здесь пролегла граница между двумя частями света.

Ещё несколько минут пути, и над кронами деревьев поднимутся высоченные заводские трубы. Это уже начинается Первоуральск... И хотя быстро мчится электричка вдоль город-

ской окраины, станция всё не показывается. Кроме главной станции — Первоуральск, пришлось сделать в городе ещё одну остановку для поездов — Ново-Талица.

Первоуральск — четвёртый по населению город в нашей области. В нём живёт более статысяч человек.

ЧЁРТОВ ЛОГ

Двести с лишним лет назад шумел в этих местах старый лес. Высились круглые вершины гор. Потом уже они получили свои названия: Белая, Листвяная, Котёл, Мокрая, Барашек... У подножий их и на склонах росли красноствольные сосны, зеленели пихты и ели, курчавились кусты вереска, жимолости. Катила быстрые воды река Чусовая. Она прорезала огромные ущелья в горах.

В межгорье спряталось под седыми мхами коварное болото. Чуть ступит человек на обманчиво прелестную поляну — и пропал. Затянет трясина. «Шайтан там!» — говорили башкиры, которым принадлежали эти земли. Шайтан побашкирски — чёрт. Так и прозвали болото — Шайтан-лог, то есть Чёртово болото, а реку, впадающую здесь в Чусовую, — Шайтанкой.

В начале восемнадцатого века крестьянин

Михаил Сёмин нашёл неподалёку от Шайтанлога железную руду. Об этом узнал владелец многих уральских заводов Василий Демидов. Он сумел обмануть башкир и всего за сто рублей купил у них эти богатейшие земли вместе с лесами, горами и реками.

В 1732 году построили здесь завод — Васильевско-Шайтанский. На нём в примитивных домнах выплавляли из руды чугун. Позднее по соседству вырос второй завод — Верхне-Шайтанский. Из разных губерний России привезли сюда Демидовы рабочих и расселили их в землянках да в слепых бревенчатых избушках поберегам заводских прудов и рек — Шайтанки и Чусовой.

В жестокую кабалу попали эти переселенцы. Плата за труд была ничтожная, а наказания страшные. Провинившемуся надевали на голову железную рогульку, на ноги железные кандалы, к шее привязывали двухсаженную цепь с пудовой гирей или тяжёлым деревянным чурбаном на конце и так заставляли работать. Наказывали розгами, плетьми, палками. Нередко забивали до смерти.

Не случайно на Шайтанских заводах вспыхивали бунты. В 1771 году поднялось восстание под началом рабочего Андрея Степановича Плотникова. О Плотникове, которого в народе

*

прозвали «Рыжанко», увлекательно рассказал в своей книге «Атаман Золотой» уральский писатель К. В. Боголюбов.

Восстание было подавлено, но уже через три года рабочие снова поднялись. Они примкнули к пугачёвцам и на целый месяц захватили завод в свои руки.

Борьба продолжалась и в последующие годы. Всякий раз с восставшими жестоко расправлялись: жгли огнём, ссылали в Сибирь.

Освобождение народу принёс Октябрь 1917

года.

ВСТРЕЧА С ГОРОДОМ

На протяжении двух веков владычества Демидовых в Васильевско-Шайтанском посёлке почти ничего не менялось. Так же стояли бревенчатые избы, церковь, трактиры.

Всё переменилось за годы Советской власти. Чтобы представить наглядно эти изменения,

прокатимся по городу.

Автобус отходит от вокзала и мягко бежит по шоссе. Слева остаются невысокие аккуратные дома посёлка Хромпик, а справа, за железной дорогой,— Хромпиковый завод. Ещё немного, и справа показывается другой завод — гигант новотрубный.

Улица Ленина

Автобус останавливается возле заводской проходной. В этот час здесь пустынно, а вот утром и в конце смены через заводскую площадь проходят тысячи людей.

Затем автобус подъезжает к старому Дворцу культуры металлургов и круто сворачивает направо, вниз, к пруду. Новенькие многоэтажные дома сменяются старыми домишками. Это ста-

рый район города, тот самый посёлок, с которо-го и начался нынешний Первоуральск.

В 1933 году посёлок стал городом. И новый

город получил имя — Первоуральск.

А когда был построен новый гигантский завод, на котором тоже стали изготовлять трубы, то первый уральский трубный завод теперь уже стали называть старотрубным, а новый завод новотрубным. От старотрубного завода автобус снова поднимается в гору. Затем он бежит по широкому и зелёному проспекту Ильича до Центральной площади. На площади высится здание городского Совета и горкома КПСС, а за ним — Дворец культуры металлургов. Ещё дальше - новенькие дома, террасами спускающиеся к пруду. За горсоветом раскинулся совсем новый район. В нём, кроме жилых домов, Дворец спорта и гостиница. С площади же начинается и одна из центральных улиц — имени Ватутина. По этой улице автобус ходит к посёлку Хромпик и снова к вокзалу.

НОВОТРУБНЫЙ

Вот и состоялось первое знакомство с городом. Но это ещё не настоящее, не близкое знакомство. Нужно обязательно побывать на заводах. Новотрубный завод — слава Первоуральска. Около трёх тысяч видов труб выпускает завод: от крупнейших — для нефтепроводов и тонюсеньких — для использования в медицине и химической промышленности. Идут они по всему Союзу и в разные страны мира. Завод очень большой. Чтобы обойти все его цехи, не хватит и дня.

Заглянем только в один цех, в тот, где установлен уникальный прокатный стан «102».

Цех огромный. И сразу поражает тем, что кругом металл, огонь и... нет людей. Всё, как в сказке, делается само собой. Куцые стальные заготовки, издали похожие на соевые «батончики», автоматически укладываются в газовые печи. Там они нагреваются до температуры 1240 градусов. Затем раскалённые, пламенеющие поступают на так называемый «прошивальный» стан. Особый стержень, действующий тоже автоматически, мгновенно пробивает, «прошивает» в них отверстие во всю длину. После этого трубы-макаронины попадают на редукционный стан. Здесь их вытягивают до нужного диаметра. И, наконец, ряды их по специальному экскалатору уплывают на площадку, продуваемую охлаждённым воздухом. Там они, мерцая, остывают. В цехе совсем нет людей... Конечно, это только кажется на первый взгляд. Просто, оча-

9

рованный чудесными превращениями горячего металла, «новенький» не сразу заметит застеклённые будки на железных мостках, перекинутых через реки скользящих по конвейеру труб.

В этих будках находятся операторы. Перед каждым — пульт управления. Им-то, операторам, их умению, расчёту, воле и подчиняется весь «сказочный» процесс. Сказку делают люди.

И сам гигантский завод был построен волей и усилиями тысяч людей. Вдохновила их на это Коммунистическая партия.

Сорок лет назад на месте нынешнего новотрубного завода стояло лишь несколько домишек, а за ними тянулись огороды да покосы. И мало кто верил, что пройдёт всего два-тригода и вырастет здесь завод.

Верили большевики. Верили рабочие — хозяева завода.

Они решили делать на старом металлургическом заводе трубы, а для этого построить новый, волочильный цех. Построили. Затем решили построить целый завод. И завод был построен.

Первоуральцам помогала вся страна.

Солнечным августовским днем 1934 года на завод приехал «железный нарком» Серго Орд-

Новый район города

жоникидзе. Обошёл цехи, всё осмотрел. Поговорил с рабочими, выступил на митинге. Рабочие и инженеры заражались его необыкновенной энергией, и работа на заводе после посещения наркома пошла ещё лучше.

К началу Великой Отечественной войны Первоуральский завод стал самым крупным в нашей стране предприятием по изготовлению труб.

В тот день, 22 июня 1941 года, новотрубники

открывали свой пионерский лагерь. На поляне в сосновом бору счастливые ребята выстроились на торжественную линейку. Их взволнованно приветствовали старшие товарищи — коммунисты и комсомольцы. Вдруг позвали к телефону парторга Павла Николаевича Иванищина. Он вернулся встревоженный, и через некоторое время все узнали, что началась война.

Война потребовала срочно перестроить всю работу завода, чтобы начать бесперебойный выпуск военной продукции. А людей осталось мало. В первые же дни войны ушли на фронт сотни рабочих, инженеров, техников. Кем заменить фронтовиков? На завод пришли женщины — жёны, сёстры, матери ушедших на войну. Помогать им стали и дети, те самые, что 22 июня выстраивались в красных галстуках на торжественной лагерной линейке. Многие из ребят закончили ремесленное училище. Сколько сметки, изобретательности и умения проявляли они в работе!

В книге «Мы — новотрубники» рассказывается такой эпизод.

Изделие, которое с нетерпением ждали фронтовики, «застряло» на последней стадии обработки. Полки, верстаки, пол были завалены бракованными деталями.

Вконец уставший мастер Бубнов, уходя до-

мой поздно вечером, только безнадёжно махнул рукой.

А наутро — каково же было его удивление! — он не увидел ни одной из вчерашних деталей.

- Куда же всё подевалось? спросил озадаченный мастер.
- Бригада Шулина обработала! ответили ему.

Кто такой Шулин? Четырнадцатилетний парнишка. Подвижной, круглолицый, с живыми глазами. За сметку свою назначен он бригадиром. Ночью Миша Шулин придумал и применил простенькое приспособление и обработал все детали.

А разве один такой Миша был на заводе? Сотни подростков работали наравне со взрослыми. Замечательные выросли из них рабочие!

Суровое было то время. История завода сохранила множество героических поступков новотрубников в военные годы. В сорокаградусные морозы, несмотря на нехватку электроэнергии и материалов, рабочие успешно справлялись с заданиями правительства. В январе грозного 1942 года завод был награждён орденом Ленина.

Не только трудом своим отличились новотрубники в военную пору. Многие из них бест

страшно сражались на фронте. Начал формироваться Уральский танковый корпус, и тысяча триста двадцать три заявления легли на стол военного комиссара.

Разрешили отправиться на фронт только

тридцати пяти новотрубникам.

Среди добровольцев был и молодой рабочий — прокатчик Николай Сухих. Вот что он писал в своем заявлении: «Прошу приёмную комиссию послать меня в ряды Уральского танкового корпуса, так как я хочу защищать родную свою Родину и отечество за отца, погибшего за Ленинград. Прошу в моей просьбе не отказать. Комсомолец Сухих».

Мужественно воевал комсомолец. Однажды танк его был подбит. Ранило и Николая. В Первоуральск он вернулся без ноги. Очень ему хотелось в свой цех, но это казалось невозможным. На горячую работу принимают людей только с крепким здоровьем. Николай устроился комендантом. Но всё время упорно старался отделаться от костылей, учился ходить на протезе. Прошло ещё некоторое время, и ему удалось добиться своего. Ему разрешили работать на прокатном стане. Николая Сухих в Первоуральске называют вторым Маресьевым.

Сотни новотрубников не вернулись с войны. Перед центральной заводской проходной уста-

новлен величественный монумент. Золотыми буквами вписаны в мрамор имена тех, кто отдал свою жизнь за Родину.

В послевоенные годы новотрубники продолжали трудиться героически. За последние двадцать лет завод увеличил выпуск стальных труб в пять раз. Производство труб продолжает расти. Растёт и сам завод.

ХРОМПИК

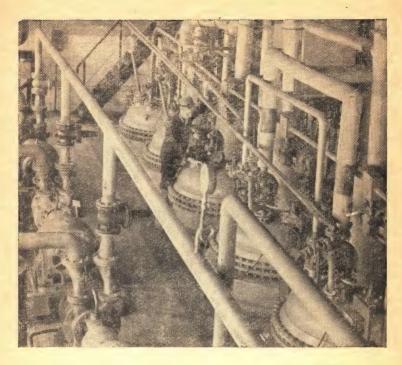
Сначала: что такое хромпик?

Это особое химическое соединение. Получают его из хромитовой руды, которую нагревают до очень высокой температуры.

Для чего нужен хромпик?

Он нужен всюду: машиностроителям и приборостроителям, текстильщикам и лакокрасочникам, фотографам и фармацевтам, пищевикам и ювелирам — всем не обойтись без хромпика. Даже эту книжку нельзя было бы написать, если бы не было хромпика, необходимого при производстве карандашей, чернил, бумаги...

Хромпиком укрепляют самые разнообразные изделия. Машиностроители с помощью его оберегают детали от ржавчины. Текстильщики закрепляют хромом краски. Даже рыбацкие сети закрепляются хромом! А известные на

В цехе Хромпикового завода

Руси испокон веков хромовые сапоги? Они знамениты своей долговечностью потому, что кожа их выделана с помощью того же хрома.

Хромпиковый завод расположился на окраине Первоуральска.

Немало преобразований претерпевает руда, прежде чем на просторный склад вывезут металлические бочки-барабаны, доверху набитые хромпиком...

Есть на заводе цех — пока единственный в стране. Он даёт химические соединения, которые нужны для изготовления резины. Это особая резина. Она, как магнит, притягивает к себе предметы. И называют её «магнитная». Она заменит, например, металлические замки в холодильниках... Кстати, большую часть сырья в этом цехе получают не с хромитового рудника, а... с соседнего новотрубного завода. Это сырьё — металлическая окалина, которая у новотрубников до этого шла просто в отходы.

Хромпиковый завод был пущен в канун Великого Октября.

На поляне среди леса построили длинное здание. А где взять оборудование? Решили было поехать за ним в Германию, но началась первая мировая война. Пришлось всё собирать из старых машин.

В восемнадцатом году разразилась гражданская война. Для защиты Советской власти на Хромпик прибыла из Екатеринбурга красная дружина. Но и она не смогла остановить лавины белых. В бою был сожжён броневик красных. Погибли три безымянных героя. Среди них—

командир броневика, молодой матрос. В те же дни близ станции сделал вынужденную посадку самолёт красных. Лётчика расстреляли. Были расстреляны также комиссар Пономарёв и рабочий-хромпиковец Кипис.

Через год белых прогнали наступающие части регулярной Красной Армии. Отгремел последний бой и на станции Хромпик.

Хромпиковцы перенесли останки погибших героев к заводу. Здесь, на площади против заводоуправления, они и были захоронены в братской могиле.

Нынче старый обелиск заменён монументом. Братская могила перенесена к новому заводоуправлению. На мраморе написаны также и имена тех, кто не вернулся с полей сражений Великой Отечественной войны.

После гражданской войны хромпиковцы стали заново строить свой завод.

Трудно пришлось им. Уж очень бедной, разрушенной была наша страна в то время.

Кроме производства, другой главной заботой стали дети. Не было школы. Забрали под неё дом бывшего управляющего. Не было клуба. Открыли. Хозяевами в клубе стали комсомольцы и пионеры. Создали самодеятельную агитбригаду «Синяя блуза» и «Репу» — живую газету пионеров.

Памятник павшим в борьбе за Советскую власть

Организаторами пионеров на Хромпике были Алексей Золотов, Александр Яковлев, Шура Потапова. К Первому мая 1923 года всему отряду сшили форму: белые рубашки и защитного цвета трусы. В праздник, солнечным утром, под звуки горна и бой барабана отряд промаршировал по улицам... А вслед ему неслись проклятия шайтанских старух. Старый быт неохотно уступал дорогу новому.

В годы пятилеток на заводе появились свои

герои. Имена их узнала вся страна.

Одним из таких героев труда стал Игнатий Андреевич Крангов. Удивительный это был человек! Удивительна его биография!

Крангов начал работать с детских лет. Ходил за плугом в родном селе под Казанью... Потом — тяжёлая царская служба на флоте.

Затем вернулся в родную деревню, где и застал его революционный 1917 год.

Нередко человеку в своей жизни приходится начинать всё заново. Так получилось и у Игнатия Андреевича. Крестьянское житьё-бытьё после пережитого на флоте не могло удовлетворить его. Тянуло на завод. И вот он, уже немолодой, решился. Вместе с семьёй — шестью сыновьями и тремя дочерьми — перебрался на Хромпик.

Пять лет Крангов работал чернорабочим, а затем получил специальность аппаратчика. Уже

через несколько месяцев он стал выполнять двойную норму.

Его послали в Москву на Всесоюзный слёт стахановцев. Вернувшись окрылённый, Крангов в отдельные дни вырабатывал по четыре нормы. Повсюду теперь горели кумачовые призывы: «Работать по-кранговски!».

Игнатий Андреевич работал на заводе ещё долго. И работал «по-кранговски». Только в 1951 году, семидесятилетним, ушёл на отдых.

Таких людей называют богатырями. Немало было и есть на заводе подобных богатырей. Из поколения в поколение трудятся здесь целые рабочие династии, семьи таких замечательных хромпиковцев, как Карам Шайбаков и Иван Белых.

Нынче Хромпиковый завод реконструируется. Построены новые цехи. Завод превращается в громадный комбинат.

на добрую память

В Первоуральске около сорока предприятий. Среди них — динасовый завод. На нем делаются огнеупорные кирпичи, которыми выкладываются изнутри мартеновские печи. Есть промышленные предприятия в Новоуткинске, Билимбае. Эти рабочие посёлки территориально подчинены городу Первоуральску.

Промышленная продукция Первоуральска известна повсюду. Пятьдесят государств получают её.

Это Англия, Аргентина, Бельгия, Кипр, Ливия, США, ФРГ, Франция, Швеция, Эфиопия, Япония и другие.

Раз продукция заводов Первоуральска известна чуть ли не во всём мире, то, конечно, повсюду известен и сам город.

Поэтому в Первоуральск часто приезжают гости из других городов, областей, республик, из-за рубежа.

Гостей непременно встречают представители города. Эта первая встреча происходит на Московском тракте, возле обелиска «Европа — Азия».

«Хозяйка Медной горы», в праздничном наряде, в золотом кокошнике, предлагает гостям по старому русскому обычаю большой каравай хлеба, соль и приглашает в город. В роли «хозяйки» одна из участниц художественной самодеятельности.

Потом гости знакомятся с городом. Побывав на его заводах, они обязательно заглянут во Дворец культуры металлургов. Это один из красивейших Дворцов культуры в нашей области.

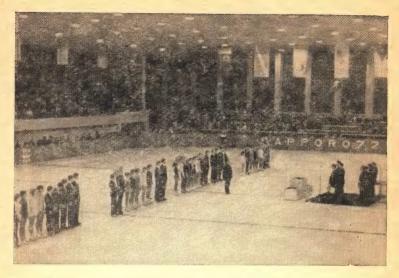

Дворец культуры новотрубного завода

Тысяча человек сразу может посмотреть здесь спектакль или послушать концерт.

В одном из фойе на стенах висят портреты лучших рабочих и инженеров новотрубного завода. Среди них портреты Героя Социалистического Труда, вальцовщика Д. И. Белоглазова; лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда директора завода Ф. А. Данилова.

Прекрасен недавно построенный Дворец спорта. Жаркий летний день, а во Дворце, на голубом ледяном поле, кружатся цветные пары

Парад участников матча по фигурному катанию во Дворце спорта имени 50-летия ВЛКСМ

маленьких конькобежцев... Это идут занятия детской студии по фигурному катанию.

Первоуральцы покажут гостям свои новостройки: красивые дома, магазины, познакомят с улицами города — Ильича, Ватутина, Бахтина... Последняя улица названа в честь рабочего новотрубного завода Леонида Бахтина. Леонид Бахтин был дружинником и погиб от руки хулигана. Он посмертно награждён орденом Красной Звезды.

Гости обязательно встретятся с первоуральскими ребятами, побывают в их Доме пионеров, в школах, в детских садах.

В Первоуральске сорок тысяч ребят. Из них учатся тридцать тысяч. Сколько же школ нужно для них?

До революции в Шайтанке учились всего четыреста пятьдесят ребятишек и было пятнадцать учителей. Сейчас в городе более тысячи учителей.

Хороши окрестности Первоуральска. Одна остановка на электричке или несколько на автобусе — и вы уже в лесу, на реке.

Река Чусовая совсем рядом. Быстрая река. Потому она так и называется. «Чус» на комипермяцком языке означает «быстрая», «чистая», а «ва» — «вода».

Берёт она начало в водах озера Сурны, под городом Верхний Уфалей. Затем впадает в Чусовское озеро и течёт из него уже под названием Полдневая Чусовая. Потом сливается срекой Западная Чусовая. Близ Первоуральска она прорезает в горных увалах глубокое ущелье.

Длина реки Чусовой — около 750 километров. Недалеко от Перми она впадает в Каму.

Чудесны леса по берегам Чусовой. Мы встретим здесь вереск, жимолость, рябину, черё-

муху, лиственницу и даже кедр. А под густым пологом их ветвей, просвеченных солнцем, обнаружим папоротник, полевой хвощ, кисличник и, конечно, множество ягод, а под осень и грибов.

Потому и любят здесь отдыхать перво-THE LOWER V

уральцы!

Добрая память остаётся у каждого, кто побывает в Первоуральске, одном из славных городов родного Урала.

СОДЕРЖАНИЕ

Чёртов лог							4
Встреча с городом							6
Новотрубный			,			,	8
Хромпик							
На добрую память	,	,	,	,			21

Яковлев Альберт Сергеевич Первоуральск

Редактор Л. Золотарева. Художник А. Казанцев. Художественный редактор Я. Чернихов. Технический редактор К. Проскурникова. Корректор С. Шварцберг

Сдано в набор 13/V 1970 г. Подписано в печать 15/VII 1970 г. Бумага типографская № 2. Формат 70×108/32. Уч.-изд. л. 0,74. Усл. печ. л. 1,22. НС 18259. Тираж 25 000. Заказ 295. Цена 3 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24 Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49

Средне-Уральское книжное издательство Свердловск·1970